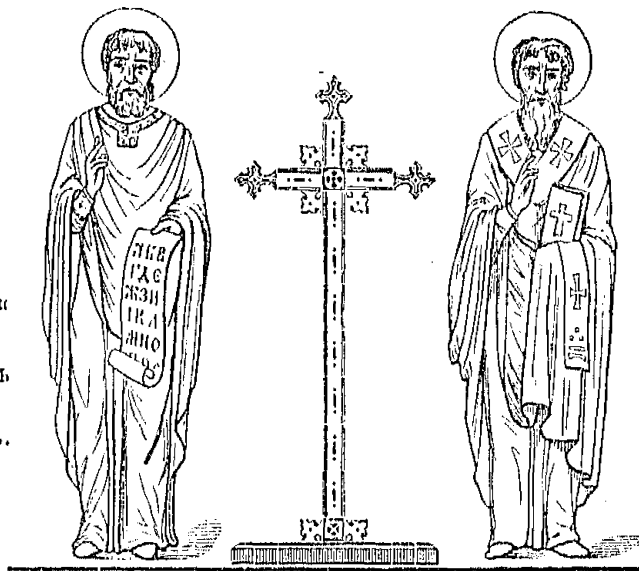

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

СОСТОЯТЪ ВЪ ВѢДѢНІИ
АСТРАХАНСКАГО КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКАГО ОБЩЕСТВА.

ГОДЪ XVII.

„Епархіал. Вѣдомости“
выходятъ два раза въ
мѣсяцъ — 1 и 15 чиселъ.

ГОДЪ XVII.

Подписка принимается
въ редакціи „Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей“ при
Епархіальной Библіоте-
кѣ въ г. Астрахани.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 рублей. Причты двухштатныхъ, трехштатныхъ и бол. церквей вносаютъ въ редакцію шесть руб. только за одинъ экземпляръ Вѣдомостей, а за остальные экземпляры по четыре руб. По послѣдней цѣнѣ „Епархіальныя Вѣдомости“ уступаются церковно-приходскимъ и министерскимъ школамъ, волостнымъ и сельскимъ правленіямъ.

1 СЕНТЯБРЯ || № 17-й || 1891 ГОДА.

== ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ. ==

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Объявлена благодарность: Епархіальнаго Начальства священникамъ церквей Черноярскаго уѣзда: Улань-Эргенской — Василию *Парабучеву* и Нойнь-Ширенской — Ильѣ *Третьякову* за ихъ заботливость объ украшеніи храмовъ, со внесеніемъ въ послужные ихъ списки, и признательность церковному старостѣ Выковской Троицкой церкви, Царевскаго уѣзда, крестьянину Петру *Бокарсу* за употребленіе изъ своихъ средствъ 270 руб. на окраску внутри мѣстной церкви (10 и 20 августа)

Утверждены въ должностяхъ: церковныхъ старостъ: къ Пологозаймищенской Вознесенской церкви, Царевскаго уѣзда, крестьянинъ Павежъ *Яцукъ*, на 1-е трехлѣтіе, и къ Марѳинской Казанской церкви, Красноярскаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣй

Тюринъ, на 2-е трехлѣтіе; къ церковно-приходскимъ попечительствамъ: Марѣинской Казанской церкви, Красноярскаго уѣзда, — председателя Чебоксарскій мѣщанинъ Александръ *Клюевъ*, членовъ онаго — Астраханскій мѣщанинъ Иванъ *Сызрановъ* и Красноярскій мѣщанинъ Иванъ *Яковлевъ*; Верхне-Ахтубинской Николаевской церкви, Царевского уѣзда, — председателя мѣстный священникъ Александръ *Строковъ*, членовъ онаго крестьяне: Егоръ *Масоловъ*, Иванъ *Раковъ*, Григорій *Маіеровъ*, Иванъ *Ватраковъ*, Филиппъ *Цыганенковъ*, Проконій *Черкасовъ* и Царевскій мѣщанинъ Василій *Бузаевъ*, и Промысловской Казанской церкви, Астраханскаго уѣзда, — председателя мѣстный священникъ Петръ *Авдѣевъ*, членовъ онаго крестьяне: Ѳеодоръ *Ширинъ*, Михаилъ *Мословъ*, Никандръ *Евтѣевъ* и Григорій *Антоновъ*, и представителей отъ прихожанъ для присутствованія при повѣркѣ ежемѣсячно церковныхъ суммъ: Царевского уѣзда: къ Верхне-Погроминской Покровской церкви — крестьяне Илья *Кузьминичинъ* и Матвѣй *Леухинъ*; къ Средне-Погроминской Покровской церкви — крестьяне Савелій *Водяницкій* и Иванъ *Капраловъ*; къ Рахинской Михаило-Архангельской церкви — крестьяне Егоръ *Каревъ* и Ѳеодоръ *Нуженъ*, и Пріютинской Крестовоздвиженской церкви, Черноярскаго уѣзда, — крестьяне Зиновій *Гордѣевъ* и Акакій *Павловичевъ* (30 іюля, 10, 19 и 20 Августа).

Открыто церковно-приходское попечительство при Промысловской Казанской церкви, Астраханскаго уѣзда (10 августа).

Исключены изъ списковъ умершіе заштатный протоіерей Ильинской церкви г. Астрахани Николай *Крутецкій* и испр. дол. псаломщика при Никольской Антоніо-Ѳеодосіевской церкви Красноярскаго уѣзда, Астраханскій мѣщанинъ Александръ *Силко* (24 іюля и 1 августа).

Рукоположенъ и. д. псаломщика на вакансіи діакано-учителя при Кривобузанской Екатерининской церкви, Красноярскаго уѣзда, Сергій *Осиповъ* — во діакона къ той же церкви (6 августа).

Перемѣщены: священники церквей: Гуселевской-Ахтырской женской общины, Камышинскаго уѣзда, Саратовской губерніи, Петръ *Красновъ* — къ Субботинской Покровской церкви, Царевского уѣзда; Введенской г. Астрахани Михаилъ *Боровковъ* — къ

Смоленской г. Астрахани, а на его мѣсто Солодушинской Покровской церкви, Царевского уѣзда. Михаилъ *Туберовъ*; Завѣтинской Николаевской, Черноярскаго уѣзда, Василій *Болтинскій*—къ Солодушинской Покровской, Астраханскаго уѣзда; Икрянинской Петро-Павловской—Николай *Кузьминъ*, и Царевского уѣзда Александровской Александро-Невской—Михаилъ *Юштинъ* одинъ на мѣсто другаго; Черноярскаго уѣзда: Уланъ-Эргенскаго Миссіонерскаго стана Василій *Парабучевъ*—къ Завѣтинской Николаевской, а на его мѣсто Элистинской Кресто-воздвиженской—Леонидъ *Лопатинъ*; діаконъ: Балыклейской Вознесенской, Царевского уѣзда, Ѳедоръ *Везугомонновъ*—къ Аксайской Николаевской, Черноярскаго уѣзда; Каравтинной Михаило-Архангельской, Астраханскаго уѣзда, Василій *Саввинскій* и Покровской слоб. Николаевской, Царевского уѣзда, Евгеній *Яхонтовъ* одинъ на мѣсто другаго; священникъ на вакансіи псаломщика при Нижне-Хуторской Успенской церкви, Царевского уѣзда, Іоаннъ *Граниковъ*—на таковую же вакансію къ Никольской Автоно-Ѳеодосіевской церкви, Красноярскаго уѣзда, и псаломщикъ Царевского Христорождественскаго собора Іоаннъ *Фіалкинъ*—къ Городофорпостинской Спасопреображенской церкви, Астраханскаго уѣзда (5, 10, 11, 17 и 18 августа).

Опредѣлень преподаватель Астраханскаго мужскаго духовнаго училища священникъ Александръ *Постыловъ* на священническое мѣсто къ Покровской церкви г. Астрахани (5 августа).

Предоставлены мѣста: священническія: при Солодниковской Казанской церкви, Черноярскаго уѣзда, діакону Николаевской церкви слободы Николаевской, Царевского уѣзда, Михаилу *Орлову*; при Элистинской Крестовоздвиженской, Черноярскаго уѣзда, діакону Средне-Ахтубинской Покровской церкви, Царевского уѣзда, Ѳедору *Дубяинскому*; при Косикинской Донской церкви, Енотаевскаго уѣзда,—діакону Верхне-Ахтубинской Николаевской церкви, Царевского уѣзда, Валеріану *Гиттерборейскому*, и діаконское при Солодушинской Крестовоздвиженской церкви, Царевского уѣзда,—студенту Астраханской духовной семинаріи Константину *Ардымскому* (17, 18 и 20 августа).

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

	Приходы	Число пра- вославныхъ	Душъ рас- кольниковъ	Десятинъ земли пахат- ной и сѣно- косной	Дома	Жалованье
<i>А. Псаломщическія.</i>						
Въ г. Царевѣ	2 шт.	3487	466	Нѣтъ	Цер.	Нѣтъ
Въ с. Нижнемъ-Хуторѣ Ца- ревскаго уѣзда	1 шт.	1348	85	66	Общ.	Общ. 50 р. Казен.
Пироговскомъ Еноста- евскаго уѣзда	1 шт.	2554	Нѣтъ	65	Общ.	44 р. 90 к.
Солодышкахъ Чернояр- скаго уѣзда	2 шт.	4108	132	Нѣтъ	Нѣтъ	Нѣтъ

Отъ Епархіального Училищнаго Совѣта.

Вслѣдствіе ходатайства Епархіального Училищнаго Совѣта, Его Пресвященствомъ 28 іюня сего года преподано Архипастырское благословеніе [Валуевскому сельскому обществу, Черноярскаго уѣзда, за пожертвованіе имъ дома для церковно-приходской школы.

Высочайшія награды.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ канцеляріи Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ въ 7 день іюня 1891 года, Всемилостивѣйше пожалованы орденами: преподаватель Астраханской семинаріи Василій *Васнецовъ* — орденомъ Св. Анны 2 степени и преподаватель той же семинаріи Александръ *Пруденцовъ* — орденомъ Св. Анны 3 степени.

Содержаніе официальной части. а) Разныя извѣстія по епархіи. б) Праздныя мѣста. в) Отъ Епархіального Училищнаго Совѣта. г) Высочайшія награды.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **М. Ширяевъ.**

Астрахань. Дозволено цензурою 31 августа 1891 года.
Цензоръ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей **К. Ястребовъ.**

АСТРАХАНСКІЯ ЭПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 СЕНТЯБРЯ || № 17-й || 1891 ГОДА.

== ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ==

О воспитаніи дѣтей.

„Обязанность воспитывать дѣтей, говоритъ св. Златоустъ, состоитъ не въ томъ, чтобы не допускать умереть ихъ съ голода, въ чемъ люди, кажется, полагаютъ все свои заботы по отношенію къ дѣтямъ. Питать дѣтей учитъ сама природа безъ всякихъ книгъ и наставленій. Нѣтъ, священная обязанность, которой родители въ отношеніи къ дѣтямъ не могутъ преступить, не сдѣлавшись виновными въ нѣкотораго рода дѣтоубійствѣ, состоитъ въ образованіи сердца дѣтей въ благочестіи и добродѣтели... Есть отцы, которые не шадятъ ничего, чтобы доставить своимъ дѣтямъ богатое наслѣдство; а чтобы дѣти ихъ были христіанами, чтобы укрѣплялись въ благочестіи, объ этомъ и не думаютъ. Жалкое ослѣпленіе! Сей-то грубой невнимательности должно приписать все безпорядки, отъ которыхъ стонетъ общество“... (Бес. 3 прот. хулит. монаш. жизни). „Пока душа способна къ образованію, говоритъ другой вселенскій учитель св. Василій Великій, нѣжна и, подобно воску, уступчива, надобно немедленно съ самаго начала возбуждать ее ко всякимъ упражненіямъ въ добръ, чтобы, когда раскроется разумъ и придетъ въ дѣйствиіе разумокъ, начать теченіе съ положенныхъ первоначально основаній и образцовъ благочестія, между тѣмъ какъ разумъ будетъ внушать полезное, а навыкъ облегчитъ преусиѣваніе“... (Твор. Вас. Вел., рус. пер. ч. V.)

„Вели мы въ самомъ началѣ, съ первыхъ лѣтъ, напечатлѣемъ въ душѣ добрыя правила, то послѣ не нужно будетъ многихъ трудовъ; но самый навыкъ въ добродѣтели обратится въ законъ“ (Тол. Злат. на 1 п. къ Тим. бес. 9).

„Не говорите, что въ дѣтствѣ еще не время заниматься

вѣрою... Оставьте заблужденіе столь предосудительное! Дѣтямъ то особенно и нужно преподавать первые уроки вѣры и благочестія. По самой гибкости ума своего они способны болѣе, нежели взрослые, принимать и сохранять впечатлѣнія“... (Бес. Злат. на Ев. Иоан. 2). „Юный отрокъ, говоритъ Святитель Димитрій Ростовскій, подобенъ доскѣ, приготовленной для написанія картины: что живописецъ изобразить—доброе или худое, святое или грѣшное, ангела или бѣса—то и останется на ней. Такъ и дитя: какое родители дадутъ ему воспитаніе, къ какимъ нравамъ пріучать его—богоугоднымъ или богоненавистнымъ, къ ангельскимъ или бѣсовскимъ,—съ такими будетъ оно и жизнь свою провождать. Бѣлое полотно не измѣнитъ того цвѣта и краски, въ которую омочено сначала; сосудъ не теряетъ запаха—дурнаго или хорошаго,—которымъ онъ прежде напитался. Таково и воспитаніе дѣтей. Поэтому необходимо издѣтства пріучать ихъ къ добру, употребляя угрозы и ласки“....

„Щылкая молодость, говоритъ св. Златоустъ, требуетъ многихъ наставниковъ, учителей, пѣстуновъ, надсмотрщиковъ и воспитателей. Для ословъ—пастуха, для муловъ—хорошаго приставника отыскиваемъ; а не смотримъ на то, что всего благороднѣе, не заботимся, кому бы ввѣрить сына своего“.

„Родители должны не только сами воспитывать и учить своихъ дѣтей добродѣтелямъ, но и приставлять къ нимъ искусныхъ пѣстуновъ, добрыхъ учителей, которые хранили бы дѣтское здоровье и преподавали бы полезныя науки, которые наблюдали всѣ слова ихъ и поступки, ихъ сидѣніе и возстаніе, ихъ разговоры съ другими. Чѣмъ удержишь коня, если не браздами, уздою и томленіемъ? Равнымъ образомъ и юность требуетъ страха и наказанія. Любля сына своего участитъ ему раны“ (Сир. 30, 1).

Но какъ вы будете держать дѣтей въ порядкѣ, когда сами ведете безпорядочную жизнь? (Златоустъ. Тол. на 32 пс.) „Примѣръ есть ежедневная раскрытая книга, которую дѣти должны читать; это для нихъ—міръ, среди котораго они возрастаютъ. Этою книгою должны быть родители и ихъ благочестивая семья“ (*).

*) Кн. для назид. чтен. изъ жур. „Воскр. Чтен.“ изд. при Кіев. Дух. Акад. 1837—1869 г. Кіев, стр. 64.

„Дѣтская душа сама по себѣ чиста, непорочна и свята. *Таковыхъ есть царствіе Божіе* (Мар. 10, 14). Кто соблюдаетъ эту дѣтскую чистоту, непорочность и святость, *тотъ велиій наре- чется въ царствѣ небесномъ* (Мѡ. 5, 19). Но горе тѣмъ родите- лямъ и воспитателямъ дѣтей, которые оставляютъ въ пренебре- женіи развитіе въ дѣтяхъ святаго чувства вѣры въ Бога и любви къ Нему, которые собственною небрежностію въ дѣлахъ вѣры и молитвы подаютъ соблазнительный примѣръ небреженія вѣрою въ Бога и своимъ дѣтямъ. По слову Спасителя, лучше бы тако- вымъ *„съ жерновомъ на шеѣ утонуть въ пучинѣ морской“* (Мѡ. 18, 6—7). Имъ грозитъ вѣчное наказаніе въ гееннѣ огненной, ибо соблазнитель является человѣкоубійцею; развращая тѣло и душу другаго, онъ убиваетъ заразъ и первое и послѣднюю. Разбойникъ, убивая другаго, убиваетъ прежде всего себя для царства небеснаго, ибо *убійцы царства Божія не наследуютъ* (1 Иоан. 3, 15). Соблазнитель же, убивая въ человѣкѣ все доброе, ведетъ его на путь пороковъ и губитъ душу; онъ есть душегубитель, и потому лучше бы ему съ камнемъ на шеѣ утонуть въ пучинѣ морской.

Изъ всего сказаннаго, такимъ образомъ, вытекаютъ слѣдую- щія положенія: 1) Воспитаніе должно состоять въ образованіи сердца дѣтей въ благочестіи и добродѣтели, т. е. въ питаніи ихъ правилами вѣры и благочестія. 2) Воспитаніе должно на- чинать съ самаго начала, т. е. съ первыхъ лѣтъ жизни дитяти. 3) Воспитателями дѣтей прежде всего должны быть сами роди- тели и ихъ семья, затѣмъ посторонніе воспитатели и учителя, которые должны воспитывать дѣтей болѣе примѣромъ своей соб- ственной благочестивой жизни. 4) Послѣдствія хорошаго и дур- наго воспитанія: кто соблюдаетъ невинность, чистоту и святость дѣтской души для царствія небеснаго, тотъ и самъ *велиій наре- чется* въ царствѣ небесномъ; а кто не соблюдетъ, осквернитъ, развратитъ и погубитъ невинную душу дитяти, тотъ есть душе- губецъ: самъ себѣ готовитъ вѣчныя мученія и соблазненнаго лишаетъ царства небеснаго.

Что же нужно для того, чтобы образовать сердце дѣтей въ правилахъ вѣры и благочестія?

На это находимъ отвѣтъ въ бесѣдахъ, изложенныхъ по руководству писаній святителя Тихона *), гдѣ говорится вотъ что: „Умѣль ты дѣтей своихъ родить, умѣй же ихъ и добрѣ воспитывать, да будешь истиннымъ отцемъ ихъ. Родилъ ихъ къ временной жизни, болѣзную и рождай ихъ къ вѣчной жизни. Для сего родители должны воспитывать дѣтей въ страхъ Божию и добродѣтели; безъ того всякое ученіе и воспитаніе—ничто. Деревцо малое къ какой сторонѣ наклонено будетъ, такъ будетъ и расти; и новый сосудъ чѣмъ пропитается, такой и запахъ будетъ издавать; такъ и малые дѣти: какъ воспитаны будутъ, такъ будутъ и жить. Для этого 1) какъ только дѣти начнутъ хоть мало смыслить, тутъ ты начинай вливать въ сердце ихъ млеко христіанскаго ученія, чтобы мало-по-малу они напоены были онымъ ученіемъ, какъ еще праздные, пустые сосуды, и возрасти въ благочестіи. Напоминай имъ о Богѣ, бесѣдуй о нашемъ Спасителѣ Иисусѣ Христѣ, о Его страданіи и смерти за насъ на крестѣ, о крещеніи и обѣтахъ, данныхъ нами при крещеніи, о будущей жизни и вообще обо всемъ, на чемъ основывается наше спасеніе, такъ чтобы они знали и помнили, что мы здѣсь временные гости, что наше житіе на небесахъ, отнюду же и Спасителя нашего ждемъ. 2) Когда въ чемъ согрѣшатъ твои дѣти, напр., или украдутъ или изрекутъ сквернословіе, или когонибудь ударятъ, или еще чтонибудь подобное сдѣлаютъ,—накажи, но безъ жестокости, сказавъ имъ напередъ, за что ты наказываешь виновнаго. 3) Когда замѣтишь, что дѣти смѣются надъ увѣчными, слѣпыми, хромыми, или даже надъ пьяными, удерживай ихъ отъ сего смѣха; вѣдомни, что пророкъ Елисей проклялъ дѣтей, смѣявшихся надъ нимъ, вслѣдствіе чего они были растерзаны медвѣдями. 4) Разъ наказавши за проступокъ, въ другой разъ не оставляй того же проступка безъ вниманія и наказанія, какъ у многихъ родителей есть обычай, — разъ накажутъ, а два — пропустятъ одинъ и тотъ же проступокъ. 5) Обычай есть у иныхъ матерей скрывать отъ отца дурное поведеніе дѣтей или бранить отца, когда онъ наказываетъ ихъ за дѣло. Такой обычай, приучая дѣтей къ скрыватьству, развращаетъ ихъ въ концѣ.

*) Излож. прав. хр. иѣры въ бесѣд. свая. А. Лебедева СПб. 1866 стр. 146—148.

Да не будетъ сего между родителями! Если мать знаетъ, что отецъ слишкомъ жестокъ, пусть сама накажетъ или вообще сдѣлаетъ такъ, чтобы безъ наказанія и страха провинившееся дитя не оставалось“.

Далѣе и отъ себя скажемъ: водите дѣтей какъ можно чаще въ храмъ Божій, пусть они непосредственно своими собственными глазами и ушами видятъ и слышатъ все совершающееся въ храмѣ Божіемъ, и пусть непосредственно дѣтское сердце само воспринимаетъ всю сладость богоглаголивыхъ священныхъ пѣнопѣній, а если могутъ, то и сами поютъ вмѣстѣ съ другими. Обращайте чаще взоръ дѣтей на лики св. угодниковъ Божіихъ и объясняйте, хотя вкратцѣ, ихъ жизнь и дѣянія, и все непонятное для дѣтей. Внушайте имъ слушать слово Божіе съ благоговѣніемъ и строгимъ вниманіемъ, какъ слово жизни и слово Самого Бога, и на ученіе пастырей взирать, какъ на ученіе истины.

Отдавайте затѣмъ дѣтей въ школы, чтобы они, напитывая сердце уроками изъ Закона Божія, просвѣщали свой умъ ученіемъ и по преимуществу Христовымъ, которое есть свѣтъ и истина, а примѣрами изъ жизни древнихъ патріарховъ, пророковъ, Самого Господа Иисуса и Его Апостоловъ возгрѣвали въ себѣ истинную и нелицемѣрную любовь къ людямъ, къ семьѣ, къ родителямъ, къ отечеству, къ Царю и Самому Богу.

Церковь и школа—истинные воспитатели и руководители дѣтей, истинное училище благочестія. Безъ школы невозможно правильное умственное развитіе дѣтей; а безъ церкви невозможно истинное воспитаніе и образованіе сердца дѣтей въ правилахъ вѣры и благочестія. Школа, просвѣщая умъ и направляя его къ Христовой Церкви, ведетъ къ нравственной, богоугодной и полезной жизни на землѣ; а церковь Христова, напитывая и воспитывая сердце въ правилахъ вѣры и въ примѣрахъ благочестія, освящаетъ и спасаетъ для царства небеснаго всякаго приходящаго къ ней и поучающагося въ ней.

Но не предоставляйте, съ другой стороны, исключительно дѣло воспитанія дѣтей одной только школѣ или церкви. Человѣкъ, въ сердце котораго *сами родители* первоначально не вло-

жили никакого добраго сѣмени, ни искры вѣры и благочестія и ничему не научили, кромѣ грѣховнаго и дурнаго, не можетъ быть пригоднымъ ни для школы, ни для церкви, ни для жизни вообще. Школа таковыхъ или не принимаетъ или исключаетъ, какъ зло; церковь отсѣкаетъ, какъ ненужныхъ и гнилыхъ членовъ; общество изгоняетъ, какъ непотребныхъ, извращенныхъ и развращенныхъ людей. Нѣтъ, св. Златоустъ говоритъ: домъ, каждая семья прежде всего должна представлять изъ себя и церковь и школу; каждый отецъ семейства долженъ быть у себя какъ бы „домашнимъ пастыремъ, который бы управлялъ молитвою и чтеніемъ писанія и былъ образцомъ христіанской жизни для домашнихъ“ (Бес. и пр. 35 на 1 Кор.). Вотъ что требуется отъ родителей въ отношеніи своихъ дѣтей.

„Малыя дѣти, говорится въ бесѣдахъ, изложен. по руководству писаній святителя Тихона, жизнь родителей своихъ за правило себѣ имѣютъ: что видятъ въ нихъ, то и сами дѣлаютъ. Отчего происходитъ, что родители пьянствуютъ и дѣти также; родители сквернословятъ, дѣти пріучаются тому же; родители распутствуютъ, и дѣти идутъ по тому же пути. *Но горе человеку тому, имъ же соблазнъ приходитъ* (Мф. 18, 7). Горе и родителямъ тѣмъ, которые своимъ поведеніемъ развращаютъ дѣтей своихъ. Посему, родители, когда хотите, чтобы дѣти ваши были исправными и добрыми, будьте сами исправны и добры, и всякимъ образомъ берегитесь подавать имъ поводъ къ соблазну; иначе ничего не успѣете, ибо они болѣе внимаютъ вашимъ дѣламъ, поступкамъ и словамъ, нежели приказанію и наставленію“. Ничѣмъ такъ прочно не насаждаются въ сердцахъ дѣтей добрыя правила жизни, какъ собственнымъ примѣромъ, собственною доброю жизнію самихъ родителей, или самихъ учителей и воспитателей дѣтей.

А какое сильное воздѣйствіе и неотразимое впечатлѣніе въ дѣлѣ нравственно-религіознаго воспитанія дѣтей можетъ производить примѣръ родителей, это можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ: „дѣти можетъ и не понимать значенія молитвы родителей, но благоговѣйное предстоянiе и смиренное поклоненіе ихъ предъ Всевышнимъ, глубокое умиленіе и пламенные чувствованія,

изливаемыя предъ Нимъ изъ глубины сердца, обращенія къ Нему во всѣхъ обстоятельствахъ жизни и искреннее участіе въ священнодѣйствіяхъ церковныхъ, глубоко проникаютъ въ его сердце, и сила примѣра прививаетъ къ груди его религиозное чувство прежде, нежели разумъ сдѣлается способнымъ дать ему отчетъ въ движеніяхъ, въ немъ происходящихъ“. *)

„Но такъ какъ всякое стараніе человѣческое во всемъ добромъ, особливо же въ такомъ важномъ дѣлѣ какъ воспитаніе дѣтей, безъ помощи Божіей не сильно, то будемъ прилежно молиться, чтобы самъ Богъ помогаль воспитывать дѣтей во славу Его святаго имени и наставлять ихъ на всякое доброе дѣло, чтобы на страшномъ судѣ Христовомъ безбоязненно могли воззвать ко Господу: *се азъ и дѣти, яже далъ ми еси, Господи*“....

Но горе родителямъ, которые небрегутъ о воспитаніи дѣтей своихъ и служатъ для нихъ даже соблазнительнымъ и дурнымъ примѣромъ. „Ничего нѣтъ хуже, говор. св. Златоустъ, когда дѣтскіе проступки не исправляются и чрезъ это въ дѣтяхъ обращаются въ навѣкъ. Эти проступки, будучи запущены, обыкновенно настолько портятъ ребенка, что впослѣдствіи уже не бываетъ возможности никакими увѣщаніями его исправить, и подобныхъ дѣтей діаволь водить, какъ плѣнниковъ, куда ему будетъ угодно. Онъ становится полновластнымъ ихъ повелителемъ, даетъ имъ пагубныя наставленія, и несчастныя дѣти, нисколько не помышляя, что эти наставленія ведутъ ихъ къ конечной гибели, исполняютъ ихъ съ полною охотою“ **). Понятно, какая участь ждетъ такихъ дѣтей какъ въ сей временной, такъ тѣмъ болѣе въ будущей загробной жизни. Поистинѣ, сами родители, воспитывающіе такъ своихъ дѣтей, и ихъ невоспитанныя дѣти одинаково преданы будутъ праведнымъ судомъ Божіимъ вѣчнымъ мукамъ. Какъ Хамъ съ юнымъ сыномъ Ханааномъ былъ проклятъ Ноемъ (Быт. 9 25), такъ и они услышатъ отъ Бога: *отыдите отъ мене проклятіи*..

У. Е. В. (Мин. Е. В.)

*) Запис. по Нр. Богосл. Цр. Солярскаго.

***) Прол. Мая 21.

Село Кормовое, Черноярскаго уѣзда *).

Село Кормовое расположено по южному склону высокой и продолговатой возвышенности. Названіе свое получило отъ слова „кормить“, потому что здѣсь, лѣтъ 50 тому назадъ, когда еще не было этого села, фурцики, проѣзжающіе изъ Царицына въ Ставрополь и обратно, останавливались кормить своихъ воловъ и лошадей; чему много благопріятствовало обиліе здѣсь травы и родниковъ съ вкусной водой. Послѣднее по Царицынско-Ставропольскому тракту составляетъ не малую рѣдкость, такъ какъ къ сѣверу отъ Кормоваго почти по всему тракту вода солоноватая, а къ югу вереть на 25, т. е. до границы Ставропольской губерніи, совершенно соленая. Вотъ почему с. Кормовое на калмыцкомъ языкѣ называется *Кичинъ-Булакъ*, что по переводу однихъ означаетъ „теплый родникъ“, а другихъ — „сладкій источникъ“. Въ балкѣ, среди села, и въ настоящее время находится много родниковъ, изъ которыхъ дѣйствительно истекаетъ въ изобиліи вода мягкая, легкая и пріятная на вкусъ; а потому и колодцы роются неглубоко, — не больше сажени и даже меньше.

Жители села Кормоваго почти все крестьяне малороссы, выходцы изъ губерній: Воронежской, Харьковской и Екатеринославской. Перешли они сюда на основаніи инструкціи отъ 10 декабря 1846 года о заселеніи дорогъ въ калмыцкой степи, чтобы обезопасить проѣздъ отъ калмыковъ, занимавшихся грабежами и нападеніями на проѣзжающихъ съ товарами изъ Царицына въ Ставрополь и обратно, а вмѣстѣ съ тѣмъ пріучить калмыковъ къ осѣдлой жизни и хлѣбопашеству. Съ 1848 года началось водвореніе крестьянъ и такимъ образомъ образовались небольшіе поселки, которые сначала получили названіе станицъ, а съ 1862 года, какъ видно изъ церковныхъ документовъ, стали называться селеніями. Жители села Кормоваго занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, чему прежде много благопріятствовали обширныя степи. Благодаря привольности степей и плодородной землѣ, народъ жить здѣсь довольно богато, хотя и

*) Свѣдѣнія заимствованы изъ церковной лѣтописи, составленной въ 1877 году, и другихъ церковныхъ документовъ.

сейчасъ нельзя считать его бѣднымъ. Въ послѣднее время условія жизни, однако, сильно измѣнились къ худшему, чему способствовало не столько неурожай хлѣба, сколько падежъ скота, влѣдствіе котораго запрещено сообщеніе на волахъ съ сосѣдними губерніями—Ставропольской и Донской, куда, главнымъ образомъ, они сбывали избытокъ хлѣба, шерсти и другихъ произведеній. По этой же причинѣ совершенно упали прежде процвѣтавшія ярмарки: Крестовская (12 верстъ отъ Кормоваго) и Ремонтинская (38 в.). Другихъ какихъ-либо занятій здѣсь нѣтъ и не можетъ быть, потому что нѣтъ ни рѣкъ, ни озеръ, а слѣдовательно, нѣтъ никакой рыбы; нѣтъ также и лѣсовъ. Лѣсъ здѣсь весьма дорогъ. Доставляется онъ исключительно изъ Царицына, за 350 верстъ, почему дома и вся пристройка дѣлаются изъ глинобитнаго кирпича. Достойно замѣчанія: въ селѣ нѣтъ ни одного деревяннаго дома, исключеніе составляютъ дома причта, но и то — жалкое исключеніе. Впрочемъ, вмѣсто лѣсу, въ горѣ, не далеко отъ села, природа въ изобиліи доставляетъ дикарь—желѣзнякъ, который жители ломаютъ и употребляютъ для фундаментовъ домовъ и для изгороди дворовъ. Кромѣ того изъ него выдѣлываютъ кресты на могилы, камни на мельницы и камни для обмолотки хлѣба, а одинъ крестьянинъ изъ этого камня построилъ довольно капитальную мельницу. Вообще говоря, дикарь-желѣзнякъ въ настоящее время употребляется въ совершенно необработанномъ видѣ, а потому и не приноситъ жителямъ надлежащей пользы. На той же горѣ, въ земляныхъ курганахъ, находили прежде (теперь же нѣтъ) высѣченныхъ изъ упомянутаго дикаря болвановъ, въ ростъ человѣка, со сложенными на груди руками, которые и ставились крестьянами у воротъ, вмѣсто столбовъ. Можно полагать, что эти болваны были памятниками надъ могилами умершихъ. Въ селѣ много находится такихъ болвановъ; у нѣкоторыхъ высѣчены даже ермолки. Очевидно, они относятся ко времени мамайщины.

Всякаго новичка въ этой мѣстности поражаетъ глиняная постройка; тоже самое встрѣчается и при вѣздѣ въ с. Кормовое: всюду глина и солома. Счастливое исключеніе составляетъ мѣстный храмъ -- во имя святителя Николая Чудотворца. Храмъ

сей величественно выдѣляется изъ окружающихъ его построекъ. Большой деревянный, окрашенный бѣлою краскою, съ желѣзною крышею, окрашенною зеленою краскою, и пятыю вызолоченными крестами, онъ ясно свидѣтельствуеетъ о набожности прихожанъ, въ чемъ еще болѣе убѣждаешься по входѣ во внутреннюю часть храма. Мѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери, прекрасной живописи, служатъ украшеніемъ иконостаса, въ которомъ иконы перваго яруса выписаны изъ Москвы, весьма хорошей работы на золотомъ фонѣ. Всѣ стѣны храма росписаны живописью. Церковная утварь и священническія облаченія вполне соответствуютъ своему высокому назначенію. Потиръ, стоящій 490 рублей, массивный самъ-по-себѣ, украшенный живописными изображеніями на серебряныхъ пластинкахъ, составляетъ рѣдкость храма. Въ настоящемъ своемъ видѣ храмъ существуетъ только съ 1877 года, до этого же времени былъ небольшою деревянною, крытый тесомъ. Народъ къ храму Божию дѣйствительно весьма усерденъ *); въ воскресные и праздничные дни ходятъ въ храмъ неопустительно; къ церковнымъ поученіямъ относятся со вниманіемъ. Нѣтъ, поэтому, въ немъ никакихъ выдающихся пороковъ, напр., разгульнаго пьянства, буйства, безчиннаго препровожденія времени на рождественскихъ и пасхальныхъ святкахъ и на масленицу. Не замѣчается также среди прихожанъ никакихъ предразсудковъ и суевѣрій. Единственное, что можетъ обратить на себя вниманіе посторонняго наблюдателя, это свадебныя гулянія, обставленныя какъ-то фантастически, а потому объ этомъ считаемъ не безынтереснымъ сказать здѣсь болѣе подробно.

Изъ церкви, по совершеніи брака, женихъ и невеста идутъ въ домъ родителей жениха, гдѣ закусываютъ, чемъ Богъ послалъ. Послѣ чего молодая уходитъ къ своимъ родителямъ и живетъ у нихъ иногда болѣе мѣсяца, словомъ, до того времени, когда сваты найдутъ возможнымъ приступить къ свадьбѣ. Подъ именемъ свадьбы разумѣется гулянье, въ которомъ главнымъ образомъ фигурируютъ женихъ и невеста, подъ именемъ князя и княгини.

*) Эта черта прихожанъ была замѣчена и высшею Епархіальною властію. Въ 1877 г. преосвященный Хрисанфъ, обозрѣвая епархію, посѣтилъ и село Кормовое и выразилъ свою благодарность обществу за усердіе къ храму, который въ то время только что былъ оконченъ.

Все гуляніе сводится къ пѣнію пѣсенъ и катанью на лошадахъ. Муцины, преимущественно молодые мужики и парни, подъ именемъ бояръ, ѣздятъ верхами; среди нихъ находится и женихъ; а женщины-свахи—въ телѣгахъ; причеъ у одной свахи въ рукѣ находится букетъ цвѣтовъ и въ серединѣ его горящая свѣча, а у другой—мѣшокъ съ *шишками* *). Такое катанье называется поѣздомъ. Поѣздъ иногда начинается тотчасъ послѣ обѣда и продолжается до вечера. Невѣста-же въ это время, наряженная въ тотъ костюмъ, въ которомъ вѣнчалась, ходитъ съ своими подругами по сему и созываетъ гостей. Особенность убранства не-вѣсты слѣдующая: волосы заплетены въ косу и спущены, голова бываетъ разукрашена цвѣтами, а платье или пальто подпоясано полотенцемъ со спущенными концами. Созывая гостей, у родственниковъ не-вѣста проситъ благословенія, при чемъ три раза кланяется въ землю. За благословеніемъ же приходитъ не-вѣста и къ священнику, что для послѣдняго представляетъ одинъ изъ самыхъ удобныхъ случаевъ сдѣлать соответствующее наставленіе. Не забываются при этомъ и умершіе родственники: не-вѣста посѣщаетъ и кладбище и кланяется на могилахъ умершихъ. Вечеромъ она приходитъ домой, гдѣ уже собралось много народу и садится за столъ съ своими подругами. На столѣ въ это время находится большая шишка, въ которую вставляются три тоненькія палочки, вышиною съ аршинъ, украшенные цвѣтами и перевязанныя красной лентой. Тотчасъ за не-вѣстой бояринъ приводитъ жениха и три раза проситъ позволенія войти въ домъ молодому князю, а затѣмъ три раза проситъ позволенія завести за столъ молодого князя. По троекратномъ согласіи, молодой идетъ за столъ, но здѣсь его не пускаютъ маленькія дѣти—братья не-вѣсты, вооруженные связками изъ васильковъ; волей-неволей жениху приходится подкупать стражу конфектами, орѣхами, пряниками и деньгами, послѣ чего женихъ садится рядомъ съ не-вѣстой, а рядомъ—свахи съ букетомъ (изъ цвѣтовъ) и шишками. Послѣ этого сначала отецъ, а потомъ мать подносятъ молодымъ, свахамъ, боярамъ и родственникамъ по

*) Подъ „шишками“ разумѣются небольшія, круглыя булки, украшаемыя небольшими конусообразными налѣнками изъ тѣста.

стакану вина, при семь женихъ и невѣста стоятъ и кланяются вынимающему, а затѣмъ слѣдуетъ раздача подарковъ и раздача шишекъ; послѣднія даются всѣмъ присутствующимъ. Когда все это кончится, свахи приступаютъ къ надѣванію шлычки (чепца) на невѣсту. Предварительно свахи становятся по обѣ стороны невѣсты, у одной на головѣ картузъ жениха, а у другой цвѣтокъ съ головы невѣсты, и колышутъ надъ невѣстой платокъ и поютъ:

Покрывалка плаче,
 Покрываться хоче,
 Не такъ покрываться,
 Какъ поцѣловаться.

Цѣлуются и мѣняются картузомъ и цвѣткомъ. И такъ три раза. Затѣмъ одна изъ свахъ три раза обводитъ кругомъ головы невѣсты букетомъ цвѣтовъ и тушитъ свѣчку, а дѣвки снимаютъ съ невѣсты цвѣты и дѣлятъ между собою. Далѣе сваха развязываетъ косу, которую дружки завязываютъ какъ можно крѣпче и нарочно натираютъ перцемъ, предугадывая, что свахѣ при развязываніи придется употребить въ дѣло зубы. Развязавъ косу и залятя ее на двѣ половины, сваха старается надѣть шлычку, невѣста изо всѣхъ силъ сопротивляется, вырываетъ шлычку и бросаетъ въ народъ. Много стоитъ хлопотъ свахѣ надѣть шлычку и подвязать платокъ. Какъ только она достигнетъ этого, дѣвки сейчасъ же ломаютъ убранство съ шишки, которая стояла на столѣ, а невѣста беретъ бутылочку и подноситъ жениху, свахамъ и родственникамъ, а потомъ опять жениху и разбиваетъ обѣ столъ рюмку. Послѣ этого молодые получаютъ благословеніе отъ родителей невѣсты и ѣдутъ въ домъ жениха. По выходѣ изъ дому, молодые и свахи три раза обходятъ кругомъ стола и въ приплясъ поютъ:

Старый оселедцэ (селедка)
 Не стоишь и рѣдьки,
 Ни старой, ни малой,
 Ни молодѣнькой.
 Ни успывъ жыныться
 Стала жинька быться.

Послѣ этой пѣсни невѣста садится въ телѣгу, а женихъ съ плѣтью въ рукѣ три раза обходитъ кругомъ телѣги и бьетъ плетью по телѣгѣ, выражая тѣмъ свою власть надъ невѣстой. Затѣмъ уѣзжаютъ.

Этотъ обычай, въ которомъ проглядываетъ нѣсколько суевѣрныхъ обрядовъ, прежде былъ весьма распространеннымъ въ народѣ, въ послѣднее же время, благодаря своевременнымъ внушеніямъ пастырей церкви, сталъ выводиться, и можно думать, что недалеко то время, когда онъ совершенно уничтожится, особенно когда на помощь пастырямъ явится образованіе, котораго, къ сожалѣнію, до настоящаго времени жители были почти совершенно лишены. Правда, въ 1877 году здѣсь была открыта церковно-приходская школа, но ея скромное существованіе не могло принести тѣхъ плодовъ, какихъ должно ожидать отъ школы, тѣмъ болѣе, что при ней не было ни приличнаго помѣщенія, ни учителя, какъ отдѣльнаго лица, ни пособій. Въ послѣднее время этотъ пробѣлъ существенно пополнился. Съ 1886 года, со времени назначенія діаконъ-учителей, церковно-приходская школа стала на твердую почву; кромѣ того, съ 1889 года открыта здѣсь и Министерская школа, довольно прилично обставленная, съ учителемъ изъ учительской семинаріи, и въ нынѣшнемъ 1891 году положено начало выпускныхъ экзаменовъ.

Вмѣстѣ съ прихожанами по украшенію храма не мало потрудились и его служители священники; изъ нихъ нѣкоторымъ были объявляемы благодарности и награды Епархіальнаго Начальства; а потому скажемъ и о нихъ нѣсколько словъ.

Первые два священника о. Андрей Касаткинъ и о. Антоній Ташлинцевъ только временно завѣдывали приходомъ съ 1 мая 1858 года по 19 сентября того же года, а потому объ нихъ свѣдѣній никакихъ не имѣется. Извѣстно только, что о. Касаткинъ завѣдывалъ Пріютинскимъ приходомъ, отстоящимъ отъ села Кормоваго на 18 верстѣ, а о. Ташлинцевъ жилъ въ селѣ Дивномъ (нынѣ Гарадачи, Ставр. губ.), въ 40 верстахъ отъ Кормоваго. Оба—старцы, были заштатные. Первымъ штатнымъ священникомъ былъ о. Михайлъ Ивановъ Кутлинскій, который по окончаніи курса наукъ въ А. Д. семинаріи въ 1856 году съ свидѣтель-

ствомъ 2 разряда 31 декабря того же года Епархіальнымъ Начальствомъ опредѣленъ былъ учителемъ въ Пришибинское сельское училище, Царевского уѣзда, гдѣ и состоялъ до 1 мая 1858 года, а 22 іюля рукоположенъ Высокопреосвященнѣйшимъ Аѳанасіемъ во священника къ молитвенному дому села Кормоваго, откуда въ 1869 году переведенъ въ село Вязовку, Черноярскаго уѣзда. О личности о. Михаила народъ отзывался съ большою похвалою. Онъ былъ человекъ трезвый и исполнительный, но съ нимъ случилась одна печальная исторія, которая совершенно измѣнила его образъ жизни и довела до конечной гибели. Возвращаясь изъ села Приютнаго, о. Михаилъ попалъ въ руки калмыковъ, которые, сначала вдоволь издѣвавшись надъ нимъ, затѣмъ избили плетью и отобрали лошадей. Эта несчастная исторія такъ сильно повліяла на его умственные способности, что въ послѣдующей его жизни совершенно нельзя узнать о. Михаила. Впослѣдствіи онъ даже лишился священническаго сана изъ-за нетрезвой жизни. Здѣсь же кроется причина сумашествія его дѣтей, Владиміра и Александра, родившихся послѣ этого случая; между тѣми старшіе совершенно не похожи на нихъ, изъ которыхъ одинъ нынѣ священствуетъ въ слободѣ Владиміровкѣ.

На мѣсто выбывшаго о. Михаила поступилъ вновь рукоположенный въ 1869 году Преосвященнѣйшимъ Θεогностомъ студентъ А. д. семинаріи Андрей Ивановъ Кораблевъ, который прослужилъ здѣсь до 1873 года апрѣля мѣсяца, въ которомъ онъ, по волѣ Епархіальнаго Начальства, переведенъ настоятелемъ походной миссіонерской противу-молоканской Свято-Троицкой церкви, Царев. уѣзда. Покойный о. Андрей пользуется любовью народа и по-нынѣ за свое мастерское проповѣдничество. Говорилъ проповѣди часто и безъ тетрадки; этотъ даръ слова, думаемъ, и послужилъ причиной его перевода на миссіонерскую дѣятельность, гдѣ онъ могъ быть болѣе полезнымъ.

За выбытіемъ о. Андрея поступилъ въ 1873 году священникомъ вновь рукоположенный Преосвященнымъ Θεогностомъ студентъ той же семинаріи о. Іоаннъ Болтинскій и прослужилъ здѣсь до 1876 года, въ которомъ по прошеніи уволенъ въ Донскую епархію къ церкви Манычскихъ соляныхъ озеръ, гдѣ и

скончался. На мѣсто о. Волтинскаго поступилъ въ 1876 году священникъ о. Іоаннъ Семеновичъ Фаворскій, окончившій курсъ А. д. семинаріи въ 1860 году съ званіемъ студента. Изъ формулярнаго его списка видно, что онъ сначала былъ опредѣленъ къ Капустиноярской Николаевской церкви вторымъ священникомъ, гдѣ за увеличеніе свѣчной суммы была объявлена ему благодарность Епархіальнаго Начальства и за девятилѣтнее прохожденіе должности учителя сельской школы Преосвященнымъ Θεогностомъ награжденъ набедренникомъ. О. Іоаннъ Фаворскій много потрудился для прихода: при немъ была отстроена и приведена въ настоящій порядокъ настоящая церковь. Онъ открылъ церковно-приходскую школу и церковно-приходское попечительство. За означенныя дѣйствія ему была объявлена благодарность Преосвященнаго Хрисанѳа, а затѣмъ въ 1877 году онъ награжденъ фіолетовою скуфьею. Въ апрѣлѣ 1879 года о. Іоаннъ, согласно прошенію, былъ переведенъ въ село Пологое-Займище, а вмѣсто него въ томъ году поступилъ о. Іоаннъ Богородицкій, кончившій курсъ семинаріи въ 1878 году съ званіемъ студента. При о. Богородицкомъ достроены причтовые дома, въ сущности весьма плохіе, ибо строились, когда не было священника, а безъ хозяина, какъ говорится, товаръ плачетъ. При о. Богородицкомъ построена каменная ограда изъ жженого кирпича, стоящая 3000 рублей. О. Іоаннъ Богородицкій пробылъ въ приходѣ всего 2½ года. Причина такого кратковременнаго служенія въ Кормовомъ была та, что онъ на третьемъ году супружеской жизни внезапно лишился своей супруги, которая умерла послѣ родовъ. Это печальное обстоятельство сначала онъ принялъ съ полною покорностію, волю Божіей, а потому въ 1882 году онъ поступилъ въ число студентовъ Казанской духовной академіи, намѣревался совершенно отрѣшиться отъ міра житейскаго, такъ жестоко оборвавшего разгаръ молодой и здоровой жизни, но скоро убѣдился, какъ трудно для молодаго человѣка, нѣсколько свыкшагося съ семейною жизнью, отказаться отъ міра и всѣхъ ея кажущихся прелестей. Даже веселость товарищескаго академическаго кружка, еще неиспытаннаго тяжестей житейскихъ невзгодъ, стала ему не подъ силу и онъ принужденъ былъ оставить академію и снова

поступилъ приходскимъ священникомъ, но не надолго. Черезъ два года, приблизительно, вслѣдствіе его неотступнаго ходатайства предъ Начальствомъ, съ него былъ снятъ священнической санъ и нынѣ онъ служитъ чиновникомъ въ г. Новочеркасскѣ. Народъ съ удовольствіемъ воспоминаетъ о. Іоанна. Поступилъ онъ на приходъ очень молодымъ—20 лѣтъ. Къ своимъ священническимъ обязанностямъ относился всегда съ охотою и вниманіемъ. Къ прихожанамъ былъ добръ, разговорчивъ, уважителенъ; характера вообще былъ очень общительнаго. Въ теченіи своего кратковременнаго служенія о. Іоаннъ успѣлъ оставить по себѣ добрую память. Онъ на свои средства пріобрѣлъ полное священническое облаченіе очень цѣнное. Но не священническимъ облаченіемъ, а и другими пріобрѣтеніями памятенъ о. Іоаннъ. Благолѣпіе церковной службы и по-сейчасъ украшается трудами о. Богородицкаго. Онъ образовалъ хоръ пѣвчихъ изъ мѣстныхъ крестьянъ и разучилъ съ ними весьма многое и полезное. Хоръ Кормовскихъ пѣвчихъ и по-сейчасъ славится между сосѣдними. Трудно повѣрить—нѣкоторые крестьяне свободно могутъ пѣть по нотамъ даже незнакомое. „Прежде, батюшка, еще лучше пѣли; теперь многихъ уже нѣтъ изъ тѣхъ пѣвчихъ, которыхъ научилъ о. Іоаннъ. За то и училъ онъ. Бывало соберетъ въ субботу рано и до вечера не отпуститъ, а послѣ вечерни опять велитъ приходить. Соберемся вечерами и поемъ далеко за полночь“. Только подобные рассказы и могутъ объяснить появленіе пѣвчихъ въ такомъ глухомъ селѣ, какъ Кормовое. Самъ о. Іоаннъ былъ любитель пѣнія и во время обученія въ семинаріи состоялъ въ числѣ пѣвчихъ. Въ то же время онъ былъ и хорошій музыкантъ. Отлично, говорятъ, игралъ на фисгармоніи, которая много помогала ему при обученіи крестьянъ: „стукнетъ объ косточку и кто завздоритъ, сейчасъ же и поправится“, рассказываютъ пѣвчіе.

На праздное мѣсто послѣ о. Богородицкаго 13 октября 1882 года поступилъ вновь рукоположенный священникъ о. Іоаннъ Третьяковъ—студентъ Орловской духовной семинаріи. По окончаніи курса въ означенной семинаріи, онъ поступилъ надзирателемъ въ Астрах. духовное училище, гдѣ пробылъ съ 1 августа 1881 года по октябрь 1882 года. Въ Кормовомъ о.

Іоаннъ прослужилъ до іюня 18 8 года, а въ семь году Епархіальнымъ Начальствомъ переведенъ въ слободу Владиміровку къ церкви Владиміровской Божіей Матери, гдѣ и нынѣ благополучно священствуетъ. При о. Іоаннѣ храмъ приведенъ въ тотъ именно видъ, въ какомъ онъ находится въ настоящее время.

Говоря о священникахъ, необходимо упомянуть и о псаломщикахъ, хотя свѣдѣній подробныхъ о нихъ не имѣется. Извѣстно изъ церковныхъ документовъ, что съ 1858 по 1861 годъ включительно при этой церкви не было штатнаго причетника; вѣроятно потому, что сюда, какъ глушь и малоприходность, не отыскивалось охотника. Должность псаломщика отправляли села Ремонтнаго дьячекъ Михаилъ Ивановъ Ростовцевъ и пономарь Василій Яковлевъ Царевскій.

Съ 1861 года по 1864 годъ былъ опредѣленъ дьячкомъ Иванъ Порфирьевъ Пурпуровъ. По отзывамъ мѣстныхъ жителей, онъ былъ характера тихаго, кроткаго, жизни трезвой, къ должности исправенъ. Умеръ онъ въ декабрѣ 1864 года отъ простуды. Причина, преждевременной его смерти (онъ умеръ молодымъ), какъ передаютъ, была слѣдующая: мѣстный священникъ о. Кутлинскій, по распоряженію бывшаго благочиннаго священника о. Θεодора Орлова, настоятеля Черноярскаго округа, командировалъ его съ доставкою годичной отчетности въ г. Черный-Яръ, отстоящій отъ села почти на 400 верстъ. Зима была суровая, съ постоянными мятелями, а потому на пути къ Черному-Яру онъ сильно простудился и заболѣлъ и по сдачѣ отчета благочинному на обратномъ пути домой, въ селеніи Солондникахъ — умеръ.

Въ 1867 году генваря 1 дня поступилъ дьячекъ Дмитрій Петровъ Покровскій, умершій въ 1868 году мая 28 дня, какъ видно изъ метрическихъ книгъ за сей годъ. На мѣсто его 1869 года апрѣля мѣсяца поступилъ изъ Царевскаго уѣзда, села Житкура, дьячекъ Димитрій Андреевъ Иконицкій, который пробылъ здѣсь до мѣсяца іюля этого-же года, а затѣмъ за неодобрительное поведеніе былъ уволенъ изъ духовнаго званія.

На мѣсто выбывшаго въ октябрѣ 1870 года опредѣленъ былъ Епархіальнымъ Начальствомъ на вакансію причетника свя-

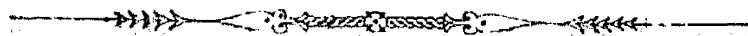
щенникъ Николай Ивановъ Николаевъ, который пробылъ до апрѣля 1871 года, когда онъ переведенъ былъ священникомъ въ село Дубовый-Оврагъ, Черноярскаго уѣзда.

За выбытіемъ о. Николаева, на должность псаломщика поступилъ Василій Васильевичъ Парабучевъ, дьяческій сынъ; обучался до 3 класса духовнаго училища. Въ 1872 году августа 6 дня посвященъ въ стихарь. Въ 1877 году 21 октября объявлена ему благодарность и благословеніе Божіе за исправность по службѣ. Въ 1882 году онъ Епархіальнымъ Начальствомъ былъ переведенъ въ г. Царевъ, съ посвященіемъ во діакона, а нынѣ онъ священствуется въ миссіонерскомъ Уланъ-Эргенскомъ станѣ. Послѣ него поступилъ Алексѣй Михайловъ Варѣоломѣевъ, изъ волостныхъ писарей; дьяческій сынъ, уволенный изъ 3 класса духовнаго училища. Онъ пробылъ псаломщикомъ до 1887 года, а потомъ былъ переведенъ въ село Верхне-Погромное.

Въ настоящее время причтъ состоитъ изъ священника В. К—каго, назначеннаго 25 іюля 1889 года, и псаломщика Дмитрія Дубянскаго, служащаго съ 27 января 1888 года.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о климатическихъ условіяхъ здѣшней мѣстности. Климатъ умѣренный, здоровый. Никакихъ повальныхъ болѣзней здѣсь нѣтъ и не было. Единственное, что наводитъ робость на новичка, это иногда проявляющаяся здѣсь сибирская язва на людяхъ. Пораженіе ея ужасное. Даже глазамъ не вѣришь иногда, погребая человѣка, дня два — три тому назадъ здоровью котораго дивился всякій. Но благодареніе Богу, такіе печальные случаи, хотя и бываютъ, но рѣдко. Народъ научился ее вырѣзывать и выжигать, что и помогаетъ, если боль бываетъ замѣчена своевременно. При другихъ болѣзняхъ, обыкновенно, не прибѣгаютъ ни къ какимъ средствамъ и врачевствамъ; все возлагается на врача душъ и тѣлесъ — Бога.

Священникъ В. Кряжимскій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Поступила въ продажу новая книга:

УРОКИ И ПРИМѢРЫ ХРИСТИАНСКОЙ ВѢРЫ НАДЕЖДЫ И ЛЮБВИ.

Сборникъ статей духовнаго содержанія (расположенныхъ по плану „Пространнаго христіанскаго катизиса православныя католическія церкви“), наглядно выясняющихъ понятіе о христіанской вѣрѣ, надеждѣ и любви.

Составилъ священникъ магистръ Г. М. ДЬЯЧЕНКО.

Часть первая. Уроки и примѣры христ. вѣры. Цѣна 80 коп.

Часть вторая. Уроки и примѣры христ. надежды. Цѣна 1 рубль.

Часть третья. Уроки и примѣры христ. любви. Цѣна 1 р. 20 коп.

Продается во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ. Главный складъ у составителя: Москва, 3 Мѣщанская улица, домъ церкви Трифона мученика, у священника Трифионовской церкви Гр. Дьяченко. Выписывающіе означенную книгу непосредственно отъ составителя прилагаютъ только три рубля, т. е. пользуются даровой пересылкой. *Назначеніе этой книги служитъ пособіемъ для законоучителей при преподаваніи катизиса, проповѣдниковъ слова Божія при составленіи катизисическихъ поученій, воспитателей и матерей христіанскихъ семействъ при религіозно-нравственномъ воспитаніи и обученіи дѣтей.* Отзывы о названной книгѣ можно читать въ № 31 „Церковныхъ Вѣд.“, издающ. при Св. Синодѣ, за прошедшій 1890 годъ; въ №№ 10—11 за 1890 годъ „Богословскаго бібліографическаго листка“, изд. при журналѣ „Руководство для сельскихъ пастырей“; № 18 „Воскреснаго дня за 1891 г.“; въ № 217 газеты „Свѣтъ“ за 1890 г. и въ нѣк. другихъ органахъ дух. и свѣтской печати.

Того же автора вышло въ свѣтъ и продается исключительно въ книжномъ магазинѣ бр. Салаевыхъ **Доброе слово** въ 3 частяхъ (Москва, Мясницкая, домъ Обидиной). Книга для чтенія въ училищахъ М. Н. Просвѣщенія и церковно-приходскихъ школахъ. 2 изданіе исправленное. *Учебн. Ком. М. Н. Просв. и Учм. Сов. при Св. Синодѣ допущена въ качество книги для класснаго чтенія.* Цѣна первой части 30 коп., цѣна 2 части—45 к., цѣна 3 части 50 коп.; для церковно-приходскихъ школъ уступка 30%. Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры перваго изданія полнаго „Добраго слова“ продаются съ уступкой 50%, т. е. за 1 р. 40, вмѣсто 2 р. 80 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ путешествій и естествознанія

для семейнаго чтенія

„ПРИРОДА и ЛЮДИ“

Подписной годъ съ 1 ноября 1890 года по 1 ноября 1891 года.

52 ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ НОМЕРА, содержащихъ историческіе романы и рассказы изъ жизни свѣтилъ науки, знаменитыхъ путешественниковъ и изобрѣтателей.

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ, изъящно отпечатанныхъ на хорошей бумагѣ, иллюстрированныхъ книжекъ.

Подписная цѣна на годъ, со всѣми приложеніями, съ перес. и дост. 4 рубля.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Вознесенской пр., 47.

Редакторъ С. Груздевъ.

Издатель П. Сойкинъ

Содержаніе неофициальной части:— О воспитаніи дѣтей.— Село Кормовое.— Объявленія.— Описаніе дѣлъ хранящихся въ архивѣ Астраханской Духовной Консисторіи.

Редакторъ, Законоучитель Реального училища,

Священникъ Іоаннъ Саввинскій.

Астрахань. Дозв. ценз. 31 августа 1891 года.

Цензоръ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей К. Ястребовъ

Типографія Астраханскаго Губернскаго Правленія.